

Мир и радость – сердцам слушающим!

(Обращение к участникам конференции Международного Центра Рерихов 8 октября 1995 года)

Когда приступили к чтению, вас посетила радость нового и созвучного.

Когда встречались с людьми, видели их удивление необычному.

Когда делились каплями узнанного, сочли себя знающими. Изменились только тон и взгляд – потеряли пришедших. И единение превратилось в противостояние.

Подумайте, что вы делаете?

Зачем рвете ткань, трудом неустанным сотканную? Горько видеть.

Частокол личных обид разъединяет единомышленников. В веках все разъединения и расколы, и распри росли только из личных обид, прикрытые лишь сверху неприятием другого.

Нельзя гордиться отсутствием взаимопонимания. Если из кружева слов выдергиваете темную нить, она все опутает. Какое может быть движение? Какое созидание?

Простите друг другу искренне обиды вольные и невольные. Не называйте обиды принципиальными разногласиями. Если жива хоть тень раздражения и горечи, то нет в вас прощения.

Сказано о возмущении духа, а не эмоций и страстей.

Оставьте тяжкий груз – идите легко, не спотыкайтесь о сор прошлого: это лишь камни вашего личного роста.

Оглянитесь: ваше общение было редко и мало, отчасти суетливо, так как мимоходом.

Звучал ли при этом непрестанно камертон взаимной доброжелательности? Не перепутали ли зоркость с недоверием и подозрительностью?

Можете ли поручиться, что не отяготило ваше подсознание иное настроение – огорчение, трудности, переживания, быт, дом...?

Так ли уловимы для вас каждые ваши мысль и чувства в каждый миг?

Не превратили ли в вашем восприятии серьезность – в жестокость, настойчивость – в нетерпимость, семя раздора; уверенность в себе – в самолюбие?

Все ваши имущественные претензии и раздел целого – из-за недоверия и подозрительности, замешанных на гордости. Деньги лишь следствие.

Последние годы для всех – в том числе и для страны, и для народов – были как прививка от тяжелой болезни. Пора выздоравливать.

Оставьте кривые зеркала – смотрите чистым оком ребенка друг на друга.

У каждого из вас есть возможность начать новую жизнь – в этой жизни. Можете назвать это периодом.

Осторожно положите камень.

Если кто-то сочтёт, что это не о нём, значит, смотрит на образ свой, а не на себя.

Проверьте свою меру самоискренности, осознание не равно самобичеванию и растерянности. Загляните в себя наедине с самим собой. Ваши недостатки не равны вашему Я.

Оставьте.

Когда без боязни сможете признаться в своих ошибках другим, - значит, изжили.

Самосознание не равно само отождествлению. С кем бы то ни было.

Стройте себя нынешнего – вырастет человек будущий.

У вас сложились свои круги общения, постоянных членов. Взгляните, не стали ли они замкнутыми? Различайте сконцентрированность на деле от замкнутости.

Не опасаетесь ли вы вновь приходящих?

Сколько из о д и н раз пришедших ушли?

Чем вы их оттолкнули?

Молчанием?

Рассеянностью?

Невниманием?

Занятостью?

Усердной проповедью?

Или не спросили, нужна ли ваша помощь?..

Расточительность лишила вас же помощников.

Что с этими людьми теперь?

Для вас нет чужих, независимо от веры как созвучной формы Пути.

Хотя они вас могут считать чужими. Если разошлись – вы лично не нашли общий язык. Ищите, что ими движет – и найдете ключ.

Против возражений есть мера – открытое сердце. Оно никогда не солжет. Обмануть могут рассудок, эмоции, страсти, пусть даже в форме сиюминутной неуравновешенности.

Когда читаете, обсуждаете или объясняете – берете лишь часть и больше заняты собственным ростом. Но на страницах Учения много конкретных заданий. Не смущаясь, беритесь за них, ищите людей – их много, и они готовы, хотя, быть может, пока даже и не слушали об Учении.

Недоверие – это ответственность.

Доверие – тоже ваша личная ответственность, особенно, если вы видите, что человек может и не справиться.

Надо каждый раз находить индивидуальную меру доверия. Доверие окрылит пришедшего и родит его веру в себя.

Дарите веру в себя людям. Она прорастет, может быть, и сквозь годы. Ни одно доброе зерно не пропадет.

И на камнях растут цветы и деревья.

Говорите не с образами, но с людьми.

Не место стереотипам в расширенном сознании.

Не ждите моментального преобразования.

Не верящий в других на самом деле хочет, чтобы они моментально изменились.

Когда изучаете: и много и мало думаете о себе.

Чаще просматриваете сюжеты из жизни, заново переживая.

Не раз – и сквозь годы.

Суть – в отсутствии анализа, поиска и понимания причин, движущих мотивов.

Если вспоминаете – значит, не осознавая доминирующую ноту, вносящую диссонанс, исподволь и незаметно.

В том числе – и особенно – в отношении с людьми.

Много сил и времени уходит на переживания – но мало движения.

Надо учиться мыслить, иначе много чувства и мало знания.

Чувства – неосознанные мысли.

Эмоции – неосознанные страхи.

Различайте.

Можете проверить себя: возьмите чистый лист бумаги и запишите все фразы из Учения в той последовательности, как они вспомнятся. Могут возникнуть и другие слова вплоть до цитат из песен и чьих-то реплик. Это будет ваша сегодняшняя шкала личной значимости, личный контекст.

Посмотрите, чем важно это для вас.

Может быть только напоминает о ситуации, или слово – ключ звучит очень громко?

Откуда это, какие мысли и чувства рождаются?

Так поймите место Учения в вас самих. Представьте, если уже имеете, что звучит в вашем собеседнике и, - главное, - почему.

Это о трудности взаимопонимания и поиске общего языка, даже среди единомышленников.

Не поймёте друг друга и пройдёте мимо как чужие, и ничему не научите, если не будете уважать искру света в каждом человеке.

Поучать не равно – учить. Объясняйте, как ребёнку.

С высоты и свысока – не одно и то же.

Не бойтесь возвращаться туда, где получили отказ. Немногие умеют услышать с первого раза.

Но прежде просьб предложите свою помощь. Не ждите первого шага от других.

Делайте сами.

Учитесь - без метаний и сомнений, ибо они – от боязни быть не принятыми – не понятыми.

От сомнения в другом, кое, по сути, есть ваше собственное сомнение, недоверие к своему умению разбираться в людях.

Ищите ключи.

Прежде, чем обратиться за помощью (можете называть это для себя «предложением о сотрудничестве») проверьте, все ли вы сделали сами, может быть, ваши собственные неумение и незнание помешали полезному делу?

Ваша неуверенность в себе, в других или – в необходимости дела? Сетования и сожаления вместо продумывания плана?

Сотрудничество на должно взваливать ношу на одну из сторон.

В этом – неуважение к другому.

Проверяйте себя.

Любую оценку начинайте с себя: не ругайте других – никого, не осуждайте. Иначе станете разрушителем.

Кто хоть по незнанию внес хоть малое разрушение: иди – и исправь.

Будет радость.

Встречное движение – один из основных Законов мироздания.

Не нарушайте.

Прежде, чем присоединиться вновь спросите себя - не другого, - выдержите ли?

Отстанете – не беда.

Главное не сбежать.

Из доброжелательной паузы, длиною в миг или в год, вырастет стремление к движению.

Не говорю о паузе в самоусовершенствовании.

Есть лишь один приоритет – принести больше пользы, не сравнивая с вкладом другого.

Все сказанное – о гранях вашей Культуры.

Время строить дом взаимопонимания.

Возьмите лучшее в себе и в других – и песчинка станет надежным камнем, огоньки свечей – ясным светом.

Верю, что не покажутся эти слова неуместными.

Пусть в вашем сердце звучат только любовь и бережность.

Учитесь любить.

Радости всем!

Мой голос – не громче флейты в горах. Суть не в имени.

17–20 сентября 1995 года.

Письмо было обнаружено Галиной Ивановной Кальжановой на письменном столе Людмилы Васильевны Шапошниковой на рассвете 8 октября после ночи работы в этом кабинете совместно с Галиной Ивановной Бибиковой.

Накануне поздно вечером они уговорили Людмилу Васильевну поехать домой отдохнуть и подготовиться к предстоящей напряжённой работе конференции. Бумаги в кабинете много раз перебирали, готовясь к предстоящей на утро конференции, поскольку электронной и печатной техники тогда не было, всё делали письменно вручную.

За всю ночь работы листочков до утра не было. По словам очевидцев, никто из посторонних в кабинет не входил. В здании флигеля никого посторонних не было, поскольку заперлись сами изнутри, проводив поздно вечером Людмилу Васильевну. Охраны в то время не было. Если из присутствующих кто-либо выходил в туалет за водой или по потребностям, то другая неизменно оставалась в кабинете.

Утром, собирая бумаги для конференции, на столе Людмилы Васильевны Галина Ивановна Кальжанова обнаружила четыре листочка, лежавших сверху на стопке уже подготовленных бумаг.

Текст письма был напечатан на старинной пишущей машинке и чьей-то рукой были сделаны синими чернилами правки.

Под письмом стоял автограф в виде иероглифа, поставленного чернилами. Удивлению не было предела.

Приехавшей вскоре Людмиле Васильевне доложили с большим удивлением и восторгом, и она очень внимательно изучила текст.

Людмила Васильевна при открытии конференции поручила Галине Ивановне Кальжановой зачитать это Послание присутствующим в актовом зале Центральной государственной библиотеки имени Ленина делегатам.